

---

© 2005 А.Ш. Бузаров  
УДК 321  
ББК 66.01  
Б 90

## К вопросу о некоторых особенностях деятельности политической элиты в политических процессах и в обществе России: постановка проблемы

### *Аннотация:*

В статье дается понятие «элита», показывается влияние последнего на все социальные, экономические и политические процессы, происходящие в жизни России, освещается сосредоточение в руках элиты ключевые, властные и управленческие ресурсы страны на всех уровнях- федеральном, региональном и местном. Одновременно рассматривается снижение политической активности и участия основных групп населения в социально-экономических и политических преобразованиях страны.

### *Ключевые слова:*

Элита, субэлита, российский элитогенез, руководящий слой, мозаичный характер, тенизация, традиционализация, новый «правлящий класс», мериократические и демократические принципы, модернизация, вертикальное структурирование, субэлитные группы, современная конфигурация, остаточный принцип, когерентный, технология мотивирования, базирования объекта политического управления, социально-управленческая эффективность, коррекция, циркуляция различных типов элит, авторитаризм, ментальность, цивилизационная и геополитическая специфики, олигархизация общества, позиционирование элиты, номенклатура, аномально, глубинные этнологические проявления власти, геополитическое положение, публичная структура политической власти, контрольный проект, ротация кадров, постсоветский период, демократизация, этническая организация, корпорация.

Понятие «элита» в современных условиях довольно широко употребляется во всех научно-гуманитарных исследованиях. И это неслучайно, ибо элита сегодня имеет огромное влияние на социальные, экономические и политические процессы, происходящие в жизни страны. В их руках все более и более концентрируются ключевые властные и управленческие ресурсы государства на всех уровнях как на федеральном, так и на региональном, местном.

Одновременно идет процесс сокращения политической активности и участия основных групп населения страны и регионов в социально-политических процессах.

Продолжается еще сегодня в стране элитобразующий процесс, основой для которого является не только номенклатура, но и бюрократия, этническая организация, новые экономические корпорации, прежние силовые структуры и корпорации, а также структуры организованного криминала. И какой бы срез современных элит мы не взяли (федеральный ли, региональный ли или местный)- везде доминируют и консолидируются представители и выдвиженцы названных выше структур.

Подвергая анализу тот социальный контекст, в котором протекает образование и функционирование элиты, необходимо обратить внимание на ряд общественных процессов, которые его сопровождают. На наш взгляд, к ним следует отнести такие процессы, как тенизация, традиционализация, этнизация, приведшие к изменениям на «низовом» уровне. В итоге реализации данного процесса отношения «низов» и «верхов» разбалансировались до уровня абсолютного

доминирования в пользу «верхов». Кроме того, к факторам, тормозящим элитобразующие процессы наблюдаются, такие проявления, как засилье патронклиентных отношений, затрудненность образования действительно независимых от государства структур и коммуникаций, слабость личного развития массового индивида, отставания структурирования «низов».

В итоге мы видим, что сегодня российская действительность оказалась весьма богатой многообразными проявлениями теневых отношений. И это не удивительно, ибо следует подчеркнуть, что такая «предрасположенность» заложена в истории России (вспомним неоднократные периоды России «подпятой», в «смуте»), в ее геополитическом положении – в качестве буфера на перекрестии различных цивилизаций, обязывающем к своеобразному двоемыслию и компромиссам, и постоянно испытываемом открытым и недоступным давлению с разных сторон.

Такая историческая и геополитическая обусловленность способствовала формированию закрытого общества, культивированию «византизма» в политике и идеологии. Без учета этого российского своеобразия невозможно понять и ее сегодняшние реалии.

Поэтому весьма важное значение имеет анализ тенденции «тенизации» российской действительности, действие которых не ослабло и в период 90-х годов XX в. Напротив, переходные процессы, растормозившие многие отношения, находившиеся под контролем государства в советский период, способствовали углублению тенизации во всех основных сферах в жизни общества:

политике, экономике, духовной сфере, социальных отношениях и т.д.

Отсюда следует подчеркнуть, что в условиях традиционной ментальности и традиционных отношений, где «теневой аспект» власти не выглядит аномальным, а вполне «свой», он естественно возникает на фоне неформальных и неотчужденных отношений, более выпукло выглядят вообще глубинные этнологические проявления власти. И здесь оно еще не столь окультурено и опосредовано институтами и отношениями.

Наряду с действиями указанных факторов, действовали и факторы модернизационной природы, прежде всего те, что в советской системе блокировались.

Анализируя действие факторов модернизационного порядка, генерирующие теневой аспект властеотношений, следует прежде всего подчеркнуть, что современные российские политический процесс приобрел в начале 90-х годов XX в. «расторженные» от тотального воздействия государства формы, включающие элементы публичной политики. А это привело к формированию нескольких направлений политического влияния, которые частью были институализированы, а частично остались на уровне неформальных течений, существующих на уровне общих или близких интересов. Сами эти процессы вызревали долгие годы и имеют свою глубокую подоплеку, соответствующую социальную базу на низовом уровне и адекватную им платформу «коалиции в верхах».

Произведенные изменения в российской политической инфраструктуре в итоге позволили создать не только публичную структуру политической власти, но и теневую структуру, когерентную западным элитам.

Последний период российской политической истории частично приоткрывает занавес, показывая основных владельцев контрольного пакета политических и экономических акций. В итоге, по некоторым данным, «продвинутые» представители спецслужб и номенклатуры получили в результате приватизации 1992 г. более 65 % всей бывшей государственной собственности<sup>1</sup>.

Сложившаяся в 90-е годы XX в. социально-экономическая ситуация, связанная с решением задач приватизации основных ресурсов общества, обусловила формирование «перевернутой» формулы российской власти. В ней намечались местами публичная и теневая стороны. Публичная надолго стала лишь прикрытием теневой, основной задачей которой стали: удержание властных полномочий и решение внутренних проблем «правящего класса», связанных прежде всего с ускорением в экономике и политике.

Сопоставление социального контекста и факторов нового российского элитогенеза позволяет не только понять перспективы «ростков нового» на уровне элит, но и истоки их отчуждения от общественных интересов, а так же воспроизводство стилевых поведенческих форм, которые, казалось бы давно ушли в прошлое.

Углубление этих представлений способствует также структурно-функциональный анализ элит и внутриэлитных отношений.

Состояние и развитие постсоветских элит, включая их региональный уровень, свидетельствует, что специфика распределения российского «властного капитала» (и ныне, и в номенклатурные времена) состоит в монополизации

властных функций с узким кругом лиц, в существовании формального и неформального «политбюро»-центра политических решений. Далее-включение (зачастую неформальное) в «высший» состав лиц, входящих в околоэлитное окружение, но не имеющих формальных элитных прерогатив (помощники, советники, начальники, вспомогательных служб (к примеру охрана), политических обозревателей и консультантов, редакторов газет, лечащих врачей, родственников). Серьезное воздействие на подготовку и принятие решений оказывает аналитико-информационные отделы и службы, осуществляющие работу с информацией и документами и ведающие право доклада руководству или допуска на доклад. Канцелярия, общий отдел. администрация президента – вот примерно эквивалентные по значимости структуры, обслуживающие внешнюю власть России и серьезно влияющие на принятие государственных решений. Словом, в составе групп влияния на власть присутствует большое число полуэлитных, неэлитных и непрофессиональных элементов, которые проще обозначить старым и понятным русским словом – «двор». Власти не достает рационально-бюрократических признаков. Следует сказать, что отмеченные особенности внешней политической элиты России пробираются и по горизонтали- на другие центры власти (правительство, парламент, центральные аппараты политических партий и общественных движений).

Говоря о характеристике политических элит, механизмах их формирования, выстраивания карьерной лестницы, то следует отметить, что новая российская политическая элита прошла период так называемой «первичной стабилизации», и в значительной мере сегодня почти «утрамбовалось». И элита от открытого состояния опять постепенно движется в состояние закрытости. В ходе этого движения внутри высшего эшелона происходят перестановки сил, в результате которого идет не столько процесс прорыва новых, свежих сил, а перегруппировка первого более возрастного эшелона и второго – более молодого. В стране установилась такая ротационная кадровая схема – политическая элита – административная элита – бизнес-элита, т.е. она как бы воспроизводит в обратной последовательности прежнюю номенклатурную схему: «хозяйственный руководитель – политический руководитель, т.е. новая российская политико-административная элита стоит ближе к номенклатурной, нежели к западному типу политико-административной элиты. Иначе говоря, современная политическая элита России так и не смогла «капитализироваться» и по-прежнему действует административными методами в руководстве политическими и экономическими процессами. И они направлены не на создание и приращения новых возможностей, а по-прежнему на передел и перераспределение имеющихся ресурсов. И доминирующим исправлением остается перераспределительная черта.

Деятельность стиля российской политической элиты можно дополнить сопоставлением используемых у нас и на Западе методов управленческого воздействия. Для российской элиты сохраняется приверженность к программно-целевым методам политического управления. И это является наиболее адекватным и существенным, позволяющим сохранить государственную целостность и идентичность в условиях сложившихся геополитических и географических реалий. А социально-представительского

<sup>1</sup> Панарин А.С. Искушение глобализмом. М., 2000. – С. 45.

типа управления, к которому тяготеет Запад, то для развития России этот тип более приемлем на региональном уровне, хотя этот тип не приемлем для ряда регионов России.

Таким образом, воспроизведение современной политической элиты некоторых форм и методов номенклатурной системы объясняется не только генетическими причинами, но и цивилизационными особенностями России.

В российской административно-политической элите, в вертикальном разрезе, следует сказать, что к одним из наиболее значимых элитных субъектов следует отнести региональные элиты. В структурной характеристике современных региональных элит важное место принадлежит высшему составу, к которым относятся главы администрации, президентов республик, губернаторы, их заместители, главы региональных правительств и законодательных собраний. К примеру, по Южному федеральному округу России действует 13 субъектов Российской Федерации. Анализ состава руководителей субъектов округа показывает, что по образовательному уровню все имеют высшее образование, которые в основном закончили технические и сельскохозяйственные вузы. При этом многие из них имеют по два и более высших образования, ученую степень доктора, кандидат наук, за плечами у них большой многолетний опыт деятельности на руководящих постах.

И характерной особенностью Южного Федерального округа России является то, что административно-политическая элита здесь занимает промежуточное положение между властью Центра, местными элитами и населением. Поэтому в их менталитете отражается

общефедеральные подходы как ответственность перед центром. С другой стороны учитываются своеобразие регионального менталитета. Поэтому властные элиты республик Северного Кавказа можно охарактеризовать как этнокритический в связи с тем, что данное обстоятельство выступает как один из основных элитобразующих векторов страны.

#### Примечания:

1. Крыштановская О.В., Радзиховская Л.А. Каркас власти // Вестник Российской Академии Наук. 1993. Т. 63. №2.
2. Магомедов А.К. Политическая элита Российской провинции // Мировая экономика и международные отношения. 1994, №4.
3. Смолянский П.В. Политическая элита современной России: особенности формирования // Политическая теория: тенденция и проблемы. М., 1994.
4. Понеделков А.В. Административно-политическая элита региона (социологический анализ). Ростов-на-Дону. 1995.
5. Панарин А.С. Искушение глобализмом. М., 2000.
6. Мохов В.П. Элитизм и теория. Проблемы изучения советских и региональных элит. Пермь, 2000.
7. Афанасьев Ю.Н. Опасная Россия. Традиции самовластия сегодня. М., 2001.
8. Петухов В.В. Общество и власть: новый характер взаимоотношений // Свободная мысль. 2001, №4
9. Лужков Ю.М. Путь к эффективному государству. М., 2002.
10. Прохорова А.П. Русская модель управления. М., 2002.